

ИЗ ИСТОРИИ ЦИТАТ

К.В. Душенко

«САМОВЛАСТИЕ, ОГРАНИЧЕННОЕ УДАВКОЙ»: К ИСТОРИИ ПУШКИНСКОГО АФОРИЗМА

В «Заметках по русской истории XVIII века» (1822) Пушкин писал: «Царствование Павла доказывает одно: что и в просвещенные времена могут родиться Калигулы. Русские защитники Самовластия в том несогласны и принимают славную шутку г-жи де Сталь за основание нашей конституции: *En Russie le gouvernement est un despotisme mitigé par la strangulation*». В примечании Пушкин дает свой перевод с французского: «Правление в России есть самовластие, ограниченное удавкою»¹.

Этой пушкинской формуле посвящены заметки Ларисы Вольперт и Юрия Лотмана. Вольперт указала «смысловой» источник пушкинского афоризма в книге де Сталь «Десять лет в изгнании» (ч. 2, 1821): «Эти деспотические правительства, ограниченные лишь возможностью убийства деспота [*dont le seule limite est l'assassinat du despote*], опрокидывают в человеческой голове понятия чести и долга». Эту мысль де Сталь высказала, стоя в Петровавловском соборе перед могилами Петра III и Павла, убитых заговорщиками².

Лотман указал на гораздо более отдаленный по смыслу, зато почти совпадающий по форме литературный источник – афоризм Никола Шамфора, назвавшего Старый режим во Франции «абсолютной монархией, ограниченной [сатирическими] песенками» (*une monarchie absolue, tempérée par des chansons*). Этот афоризм был опубликован в его посмертно вышедшем сборнике «Характеры и анекдоты» (1795)³.

Мы полагаем, что мысль г-жи де Сталь восходит к Вольтеру и Мирабо. А формулы, чуть ли не дословно совпадающие с пушкинской, в момент ее создания «носились в воздухе» и неоднократно встречаются у современных Пушкину французских авторов.

* * *

В 93 главе «Оыта о нравах и духе народов» (1756) Вольтер писал: «*Оttomansкая империя не есть монархическое правление, ограниченное мягкими нравами* (*un gouvernement monarchique, tempéré par des mœurs douces*), как в нынешней Франции. <...> Правитель, почитаемый за самого могущественного на земле, в то же время наименее прочно сидит на своем троне. Достаточно одного дня, чтобы он свалился с него в результате переворота. <...> Они [турки] могут свергнуть, могут зарезать султана... <...> Страх быть низвергнутыми гораздо более сильная узда для турецких императоров, чем все законы Корана» (курсив наш. – К.Д.)⁴.

В 1782 г. в Гамбурге вышло сочинение Оноре Мирабо «О внесудебных арестах и государственных тюрьмах» (без подписи автора и с фиктивной датой «1778»). Здесь говорилось: «Китайские законы по прежнему остаются простым деспотизмом, ограниченным местными условиями и в особенности страхом (*despotisme tempéré <...> par la crainte*)»⁵. От формулы «деспотизм, ограниченный страхом», было уже недалеко и до формулы де Сталь «деспотическое правление, ограниченное возможностью убийства деспота».

В 1821 г., т.е. за год до написания пушкинских «Заметок...», вышли в свет «Заметки о путешествии в Левант в 1816 и 1817» издателя, эллиниста и коллекционера произведений искусства Амбуаза Фирмен-Дидо (1790–1836). Здесь мы читаем: «...говорят, что турецкое правление есть не что иное как абсолютный деспотизм, ограниченный цареубийством (*un despotisme absolu, tempérée par le régicide*)»⁶.

Журналист и романист Антуан Рей-Дюссей (1798–1851) в своей «Краткой истории Египта» (1826) замечает: «Во многих популярных сочинениях говорится, что старая французская монархия была абсолютной монархией, ограниченной песенками;

можно сказать, что магометанское правление есть деспотическое правление, ограниченное убийствами (*un gouvernement despotique tempéré par des assassinats*)»⁷.

Год спустя вышло «Путешествие в Грецию» французского дипломата, литератора и историка Франсуа Пуквиля (1770–1838). Автор писал: «Правление султанов есть тирания, ограниченная шнурком (*une tyrannie tempérée par le cordon*)»⁸. Имелся в виду шелковый шнурок, использовавшийся для удушения, т.е. именно то, что Пушкин называет «удавкой».

Все три процитированные формулы относятся к Османской империи. Все они построены по модели «монархия, ограниченная [царе]убийством», где центральный член (*tempérée par*) неизменен, а два прочих варьируются. Во второй из этих цитат содержится отсылка к афоризму Шамфора как источнику формулы, что подтверждает справедливость наблюдения Лотмана.

О продуктивности формулы Шамфора свидетельствует, среди прочего, запись Александра Герцена в дневнике от 6 апреля 1842 г.: «Самодержавие, ограниченное взятками так, как во Франции была некогда монархия, *limitée par des chansons*»⁹. Пушкинский афоризм в то время еще не был известен.

Сам по себе оборот «монархия, ограниченная тем-то и тем-то (*tempéré par...*)», существовал, как мы видели, уже у Вольтера и был широко распространен независимо от Шамфора. Первоначально речь шла об ограничении власти монарха религией и обычаями (в духе Монтескье), затем – парламентом и основными законами (в духе конституционной монархии).

В высказывании, которое Пушкин приписал г-же де Сталь, речь шла об «удушении» (*la strangulation*) деспота; в авторском переводе появляется гораздо более выразительная «удавка». «Удавка» содержала в себе отсылку к нравам Османской империи; тем самым русское самовластие неявно уравнивалось с восточной деспотией. Не случайно в оде «Вольность» (1817) Пушкин называет гвардейцев-цареубийц янычарами («Как звери, вторглись янычары...»)¹⁰.

В русской литературе «удавка» уже встречалась в сходном контексте – как орудие удушения турецких султанов, причем в произведении, известном Пушкину с младых ногтей и высоко им

ценимом. В поэме И.Ф. Богдановича «Душенька» (1778), кн. III, читаем:

...И сами там султаны
За собственны свои или других обманы
Кончают свой живот в ошейных осилках.
Хотя же в других местах
Не ставят в честь удавку
И смертью таковой казнят одних плутов¹¹.

Вероятно, отсюда и возникла «удавка» в пушкинском афоризме. В таком случае ее «семантическое поле» включает в себя также крайнюю унизительность способа цареубийства. Стоит еще заметить, что пушкинском афоризме обыгрываются два значения слова «ограниченный»: отвлеченное («поставленный в известные рамки») и предметное («ограниченный в пространстве» – пространстве, заданном шириной удавки).

Среди позднейших высказываний в духе «славной шутки г-жи де Сталь» наиболее известна цитата из книги Астольфа де Кюстина «Россия в 1839 году» (1843): «Русское правительство – абсолютная монархия, ограниченная убийством (*une monarchie absolue tempérée par l'assassinat*)»¹².

В 1841 г. австрийский историк Йозеф Хормайр опубликовал «Жизнеописание из времен Освободительной войны» – биографию графа Эрнста Фридриха Мюнстера (1766–1839), государственного деятеля королевства Ганновер. Согласно Хормайру, после воцарения в 1801 г. Александра I Мюнстер был послан в Петербург для установления контактов с новым правительством. Он, разумеется, интересовался подробностями смерти Павла I. Некий русский вельможа будто бы сказал ему по-французски: «Но, боже мой, чего вы хотите, граф? Это наша Хартия вольностей – тирания, ограниченная убийством! (...c'est notre magna charta: la tyrannie tempérée par l'assassinat!)»¹³.

Достоверность этого разговора представляется нам сомнительной, хотя нельзя совершенно исключить, что эта фраза могла быть сказана кем-то из тогдашних остроумцев. Так или иначе, но пушкинский оборот «основание нашей конституции», приме-

ненный к удавке, очень близок к обороту «наша Хартия вольностей», понимаемая как цареубийство.

-
- ¹ Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: [В 16 т.]. М.; Л., 1949. Т. 11. С. 17.
- ² Вольперт Л.И. Еще о «славной шутке» госпожи де Сталь // Временник пушкинской комиссии. 1973. Л., 1975. С. 125.
- ³ Oster P. Citations françaises. Paris, 1993. Р. 363; Лотман Ю.М. «Об источнике “славной шутки”» // Временник Пушкинской комиссии. 1974. Л., 1977. С. 91.
- ⁴ Voltaire. Œuvres complètes. Paris, 1785. Т. 17. Р. 451–453.
- ⁵ Mirabeau H.-G. Des lettres de cachet et des prisons d'état. Hambourg, 1782. Р. 163.
- ⁶ Firmin-Didot A. Notes d'un voyage fait dans le Levant en 1816 et 1817. Paris, 1821. Р. 70.
- ⁷ Rey-Dussueil A. Resumé de l'histoire d'Egypte. Paris, 1826. Р. 441.
- ⁸ Pouqueville F. Voyage de la Grèce. Paris, 1827. Т. 6. Р. 82.
- ⁹ Герцен А.И. Собр. соч.: в 30 т. М., 1954. Т. 2. С. 225.
- ¹⁰ Пушкин А.С. Цит. соч. Т. 2. Ч. 1. С. 47.
- ¹¹ Богданович И.Ф. Стихотворения и поэмы. М., 1957. С. 102. «Душенька» была вольным переложением повести Лафонтена «Любовь Психеи и Купидона» (1669), однако у Лафонтена ни султана, ни удавки нет и в помине.
- ¹² Custine A.L. marq. de. La Russie en 1839. Paris, 1843. Т. 1. Р. 289.
- ¹³ Hormayr J.F. von. Lebensbilder aus dem Befreiungskriege: Ernst Friedrich Herbert Graf von Münster. Jena, 1841. 1. Abt. S. 17.